

ИМЕННЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ

Одним из способов развития и обогащения словарного состава русского языка является создание лексических образований, более сложных, чем отдельное слово, а именно устойчивых словосочетаний, которые часто называются фразеологическими единицами языка, фразеологическими оборотами, фразеологизмами и т.д.

Фразеологические единицы современного русского литературного языка весьма многочисленны. Они характеризуются большим разнообразием и в отношении своей морфологической структуры, и в отношении семантики и семантических соотношений их компонентов.

Для выявления всего многообразия фразеологических оборотов и для более ясного и более полного понимания всех существенных особенностей их морфологической и лексико-семантической структуры большое значение имеет вопрос о соотношении фразеологических оборотов с определенными частями речи.

Хотя для образования фразеологических оборотов употребляются слова, принадлежащие к различным частям речи, основную массу фразеологизмов в современном русском языке составляют глагольные и именные выражения. Среди именных фразеологических оборотов, несомненно, преобладают субстантивные обороты, имеющие в качестве стержневого слова имя существительное, сохраняющее основные семантические и грамматические признаки, присущие существительным, а именно: значение предметности и способность склоняться. В то же время фразеологические обороты, соотносимые с другими именами, встречаются очень редко.

Фразеологические обороты, которые можно было бы соотносить с именами числительными, в сущности, отсутствуют, так как имя числительное представляет собой количественно ограниченную категорию слов, в которую входят далеко не все слова, имеющие количественное значение, а лишь слова, постоянно употребляющиеся для обозначения отвлеченных чисел. При этом имена числительные совершенно не допускают образования синонимов в пределах этой части речи, вследствие чего такие

слова, как, например, *пара, тройка, десяток, дюжина, сотня* и др., несмотря на свое количественное значение, остаются в разряде имен существительных.

Так же и фразеологические обороты, имеющие количественное значение, нельзя считать соотносительными с именами числительными. Эти фразеологические обороты образуются совсем не для того, чтобы пополнить количественно разряд имен числительных (который такого пополнения не только не требует, но и не допускает), а с совершенно иной целью — дать *образное выражение* количественных понятий, например: *чертова дюжина, полтора человека, раз два и обчелся, сорок сороков* и т.п.

Также нельзя считать соотносительным с именами числительными и те фразеологические обороты, которые хотя и имеют в качестве основных компонентов имена числительные, но совершенно лишены количественного или порядкового значения, а употребляются в значении качественной оценки какого-нибудь явления, например: *ни два ни полтора, с пятого на десятое, пятое через десятое, первый среди равных* и т.п.

Аналогичный характер носят также и соотношения фразеологических оборотов и местоимений. Местоимение, подобно имени числительному, представляет собой количественно ограниченную часть речи, выполняющую специфические функции указания, а не обозначения или названия предметов и признаков. Некоторые особенности местоимений, например, частое употребление их в речи, их немногосложность, благодаря которой они являются чрезвычайно удобными заменителями слов и даже целых словосочетаний, и др., делают местоимения чрезвычайно совершенным средством для выполнения указанных функций. Употребляясь для образования фразеологических оборотов, местоимения обычно играют в них отнюдь не главную роль, а претерпевают весьма существенные грамматические или семантические изменения. Местоимения *кто, что* занимают одно из первых мест в морфологической структуре оборота и имеют внешние признаки стержневого слова (изменяются по падежам).

Внешняя (морфолого-синтаксическая) структура именных фразеологических оборотов довольно однообразна. В подавляющем большинстве случаев именные фразеологические обороты представляют собой сочетание стержневого существительного и согласуемого с ним в роде, числе и падеже полного прилагательного (например, *бездонная бочка, стреляный воробей, белая*

ворона, светлая личность, мелкая сошка и др.). Реже зависимый компонент именного фразеологического оборота бывает представлен иными словами, а именно:

а) притяжательным прилагательным, например: *дамоклов меч, пиррова победа, маменькин сынок* и т.п.;

б) существительным в родительном падеже, например: *бездна премудрости, дар слова, душа общества, козел отпущения, печать молчания, точка зрения* и т.п.;

в) существительным в косвенных падежах (обычно с предлогом), например: *ангел во плоти, свинья под дубом, собака на сене, смех сквозь слезы* и т.п.

Очень редко именные фразеологические обороты представляют собой сочетание двух существительных, соединенных союзом *и* или *ни* (*и стар и мал, ни рыба ни мясо, маг и волшебник*).

Иногда встречаются также обороты, состоящие из трех (и редко более чем трех) компонентов, например: *книга за семью печатями, колосс на глиняных ногах, птица высокого полета, последняя спица в колеснице, человек старого закала* и т.п.

Для внутренней структуры фразеологических оборотов характерно употребление одного или нескольких компонентов оборота в необычном значении, которое более или менее существенно отличается от прямых значений этого слова в свободных словосочетаниях. Изменения в семантике слова, выступающего в роли компонента фразеологического оборота, носят разнообразный характер.

Именные фразеологические обороты, употребляющиеся для обозначения (или характеристики) человека, занимают весьма существенное место среди именных фразеологизмов.

Лексико-семантическая структура таких оборотов характеризуется значительным разнообразием. Весьма значительные изменения в семантике компонентов именного фразеологического оборота происходят в тех случаях, когда его стержневое слово в своем основном прямом значении не является названием человека, а обозначает животное или неодушевленный предмет (в том числе и отвлеченное понятие), в то время как созданный на основе этого стержневого слова фразеологический оборот употребляется для обозначения или оценочной характеристики человека (какой-либо черты его характера, его поведения, его отношения к другим людям и т.д.), например: *стреляный воробей, морс-*

кой волк, ворона в павлиньих перьях, козел отпущения, божья коровка, канцелярская крыса, мокрая курица, Лиса Патрикеевна, важная птица, птица высокого полета, ни рыба ни мясо, свинья под дубом, собака на сене, ясный сокол и др. Определения, сопровождающие стержневое имя существительное, дают возможность придавать этому переносному значению различные оттенки. Поэтому значения фразеологических оборотов более разнообразны по сравнению с переносными значениями этих существительных при употреблении последних в виде отдельных слов. Сравним, например, переносное значение отдельного слова *волк* в применении к человеку ("жадный и беспринципный стяжатель", например, в названии пьесы А.Н.Островского "Волки и овцы") и значение фразеологического оборота *морской волк* — "старый, опытный моряк".

Необходимо отметить, что в пределах этой небольшой группы фразеологических оборотов их лексико-семантическая структура отличается большим разнообразием. Из приведенных примеров нетрудно увидеть, что в некоторых случаях фразеологические обороты данной группы омонимичны свободным словосочетаниям, обозначающим животных (птиц, насекомых) и дающим определенную характеристику или указывающим на их состояние, например: *ломовая лошадь, мокрая курица, стреляный воробей*, и т.п. Переносное значение фразеологического оборота в таких случаях развивалось на основе сравнения характера, действий или состояния человека с определенным состоянием или определенной характеристикой животных. В других случаях (*ясный сокол, глухой тетерев* и т.п.) метафорическое значение фразеологического оборота развивалось на основе метафорического употребления стержневых слов (*сокол, тетерев* и т.п.) в переносном значении для характеристики человека.

Прилагательные в таких случаях выполняют в лексико-семантической структуре фразеологического оборота роль эпитета, усиливающего это переносное значение стержневого слова. Фразеологический оборот *божья коровка* в значении "безобидный, кроткий, не умеющий постоять за себя человек" появился в результате метафорического употребления не отдельного слова, а всего терминологического устойчивого словосочетания (*божья коровка*), являющегося названием небольшого жучка. В то же время некоторые обороты рассматриваемой группы не имеют омонимичных свободных словосочетаний. Это связано с книж-

ным происхождением ряда оборотов. Сравним, например, такие обороты, как *Лиса Патрикеевна*, связанный по своему происхождению с фольклором, *свинья под дубом* (оборот, тесно связанный с художественной литературой — ср. название известной басни И.А.Крылова). Происхождение таких оборотов накладывает известный отпечаток на их лексико-семантическую структуру. При всем этом разнообразии лексико-семантической структуры фразеологизмов данной группы их объединяет один общий признак, а именно наличие в обороте, обозначающем или характеризующем человека, стержневого существительного, представляющего в своем основном прямом значении название какого-либо животного.

Наряду с именными фразеологизмами, употребляющимися для обозначения или характеристики человека, широкое развитие получили также и обороты, употребляющиеся для обозначения предметов. В ряде случаев явление действительности, обозначаемое таким фразеологическим оборотом, получает образное название. По своему происхождению, стилистической и эмоциональной окраске и по своей семантике эти обороты весьма разнообразны. Многие из них имеют книжное происхождение, в ряде случаев связанное с античной мифологией (*дамоклов меч*, *пиррова победа* и др.) или библейскими легендами (*терновый венец*, *книга за семью печатями* и др.) и употребляются преимущественно в высоком (риторическом) стиле. Некоторые обороты возникли в качестве образных выражений в языке публицистических произведений. Наряду с этим другие обороты возникли в бытовом обиходе и имеют ярко выраженную разговорно-бытовую стилистическую окраску. Некоторые обороты выражают ироническое отношение к явлению, о котором идет речь. Крут явлений, обозначаемых этими оборотами, широк и разнообразен.

В качестве примеров фразеологических оборотов рассматриваемого типа можно указать следующие: *альфа и омега* — "начало и конец чего-либо, основное, главное" (оборот основан на употреблении в переносном значении названий первой и последней букв древнегреческого алфавита); *терновый венец* — "символ страданий" (происхождение оборота связано с библейской легендой о мучениях Христа); *китайская грамота* — "что-либо недоступное пониманию", "незнакомое, неизученное дело", *книга за семью печатями* — "что-либо совершенно непонятное, недоступное разумению", *колосс на глиняных ногах* — "что-либо

внешне величественное, но внутренне слабое, готовое разрушиться"; *дамоклов меч* - "постоянно грозящая опасность"; *вторая молодость* - "подъем энергии, прилив новых сил в зрелом, пожилом возрасте"; *песнь песней* - "выдающееся по своему значению литературное произведение большого творческого подъема"; *лебединая песня* - "последнее произведение, последнее проявление таланта писателя, художника, артиста и т.п."; *старая песня* - "неубедительное повторение чего-нибудь старого, уже всем известного".

В этом и заключается тот вклад, который вносят многие фразеологические обороты в сокровищницу словарного состава русского языка. Если бы значение фразеологических оборотов не давало ничего нового в сравнении со значениями и оттенками значений отдельного слова, образование и употребление фразеологических оборотов было бы мало оправдано, поскольку по своей внешней структуре они более громоздки, чем отдельные слова. Вполне естественно, что для того, чтобы получить в системе словарного состава языка то развитие и распространение, которого фразеологические обороты достигли, они должны были обладать по сравнению с отдельными словами какими-то существенными преимуществами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Р.И.Яранцев. Словарь-справочник по русской фразеологии: Издание 2-ое. Москва, "Русский язык", 1985г.
2. А.П.Мордвилоко. "Очерки по русской фразеологии". Издательство "Просвещение", Москва, 1964г.
3. Н.М.Шанский. Фразеологические обороты русского языка. Москва, "Русский язык", 1988г.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում խնդրո առարկա է դարձվածաբանությունը նեղ իմաստով՝ կայուն անվանական բառակապակցությունները:

Զնայած դարձվածաբանական միավորների ձևավորման համար օգտագործվում են տարբեր խոսքի մասեր, ժամանակակից ռուսերենում դարձվածքների հիմնական մասը կազմվում է բայի և անվանական հիմքի վրա՝ որպես բայական և անվանական կառույցներ: Ռուսերենում անվանական դարձվածքներից գերակայում են հատկապես գոյականակերպ տարրով (սուբստանտիվ) դարձվածքները, որոնց առանցքը գոյականն է: Սրանք պահպանում են անվանական դարձվածքներին բնորոշ և իմաստային, և քերականական նշանակությունները:

Այն դարձվածքները, որոնք առնչվում են այլ խոսքի մասերին, հազվադեպ են: Նման դարձվածքների առանձին խմբի դիտարկումը թույլ է տալիս առանձնացնելու նաև այնպիսիները, որոնք օգտագործվում են առարկաներ և վերացական հասկացություններ արտահայտելու համար: